

Лицо Лу Хэнина слегка изменилось, когда он услышал:

— Ты что, до сих пор не знаешь?

— Знаю что?

— Сегодня вас троих заказал тот старый извращенец, тот, который чуть не покалечил Сяо Цзюня... — вздохнул молодой господин. — Но говорят, что у него что-то случилось, и он ушёл через заднюю дверь... Иначе вам троим не поздоровилось бы...

В «Цзиньша» действительно было немало клиентов с особыми предпочтениями, но настоящим старым извращенцем был только один. Он появлялся раз в полгода, и каждый раз кто-то обязательно попадал в больницу. Лу Хэнин впервые услышал о нём, когда ещё работал в фармацевтической компании. Тогда он купил газету по работе, и Ю Чэнь, увидев её, указал на человека на фото и сказал:

— Этот старый мерзавец.

Лу Хэнин подумал, что парень недоволен политикой, и посмеялся:

— У этого человека выдающиеся достижения, и его репутация всегда была хорошей, он неплохой.

Ю Чэнь скривил губы, наклонил голову и сказал:

— В тот день он чуть не покалечил нашего Сяо Цзюня.

После этого молодой господин по имени Сяо Цзюнь больше не появлялся на работе. Лу Хэнин был шокирован, но не посмел спрашивать подробностей. В то время он считал, что молодые господа были людьми на грани общества, которые, если бы приложили немного усилий, могли бы жить на свету, но ради денег и выгоды погружались в грязь. Он испытывал к ним и сочувствие, и презрение, и даже использовал это, чтобы учить Ю Чэня, сетуя на их несчастье и осуждая их бездействие.

— Почему он вдруг появился? — сердце Лу Хэнина заколотилось, и он вспомнил, что вчера менеджер сказал ему, что он обязательно должен прийти.

Неудивительно...

Его товарищ тоже посочувствовал ему, похлопал по плечу и сказал:

— Кто знает, но будь осторожен, у старого извращенца разнообразные вкусы, и выбор, скорее всего, делает менеджер... Лучше поскорее собери конверт с деньгами и задобри его.

Лу Хэнин, когда только пришёл сюда, не давал взяток, тогда ему самому не хватало денег, и он иногда недоедал. Доходы немного увеличились только в последние дни, и он надеялся познакомиться с постоянными клиентами, чтобы в будущем иметь часть стабильного дохода и не всегда быть под контролем менеджера. Но, как говорится, «находясь под чужим крылом, приходится склонять голову», и он в конце концов не смог избежать этой схемы.

Деньги нужно отдавать поскорее, и людей тоже нужно задобрить. Лу Хэнин чувствовал себя подавленным, кивнул и серьёзно поблагодарил товарища.

Во второй половине ночи, при распределении по комнатам, хороших мест уже не осталось. Лу

Хэнин был озабочен, несколько раз его состояние было не на высоте, и администратор сделал ему несколько замечаний. Когда он наконец пришёл в себя, у администратора осталась только одна средняя комната.

Последние несколько молодых господ вошли в комнату, Лу Хэнин шёл последним, поднял голову и неожиданно встретился взглядом с человеком на диване.

Взгляд Сюй Цзи был странным, он посмотрел на него, словно фыркнул, и отвернулся к другим. Лу Хэнин внутренне презрел его, подумав: «Собака меняет шерсть, но не привычки». В тот день, видя его бедный вид, он подумал, что подрядчику нелегко, и скинул тысячу юаней, но оказалось, что этот человек не может продержаться и дня, позавчера прыгал в больнице, а сегодня уже пришёл в ночной клуб развлекаться.

Пусть у него вырастут волосы на яйцах, и пусть какой-нибудь молодой господин не повезёт, чтобы не заразился.

Лу Хэнин знал, что он не выберет его, поэтому внутренне закатил глаза и подумал, что сегодняшняя вечер, вероятно, пройдёт впустую, и позже можно будет пойти в комнату для молодых господ и немного поспать.

Однако Сюй Цзи, сидя, закинув ногу на ногу, несколько раз оглядел всех и наконец слегка кашлянул, медленно сказав:

— Пусть останется тот.

Лу Хэнин опустил голову, разглядывая свои носки.

Администратор спросил:

— Кто?

Сюй Цзи ответил:

— Самый неприметный... Ну, тот, что трясёт ногой.

Лу Хэнин: «...»

Лу Хэнин остался, администратор уходил последним и серьёзно напомнил ему «хорошо обслуживать».

Подтекст «хорошего обслуживания» заключался в том, чтобы выжать побольше. Лу Хэнин не знал, откуда администратор увидел, что Сюй Цзи может быть выгодным, но он этого не заметил, поэтому, когда все ушли, просто сел на пол, скрестив ноги, и уставился на Сюй Цзи.

Сюй Цзи опустил ногу, потер нос и напомнил:

— На полу холодно.

Лу Хэнин ответил:

— Ничего, я сел на подушку.

Сюй Цзи кивнул:

— Ну, тогда ладно.

Затем он задумался и добавил:

— Эй, подожди, разве вы не должны обслуживать на коленях? Почему ты сел?

Лу Хэнин спросил:

— Хотите, чтобы я позвал кого-то более понимающего?

Сюй Цзи, похоже, о чём-то подумал, а затем покачал головой.

Лу Хэнин от всей души не хотел здесь оставаться, не только из-за того, что каждый раз, когда он видел Сюй Цзи, с ним случались неприятности, но и из-за его покупательской способности, которая вызывала у него чувство вины, как будто он был виноват, что не продаёт, и виноват, что продаёт. Но он не мог просто сидеть, поэтому, немного посидев, увидел, что Сюй Цзи не злится и не придирается, вздохнул и достал список напитков.

Сюй Цзи подошёл ближе, чтобы посмотреть, и, не дожидаясь объяснений, указал на английские буквы:

— Просто возьми это.

Лу Хэнин достал список:

— Что?

Сюй Цзи посмотрел:

— Аманда, это... что-то...

Лу Хэнин замер, подошёл ближе и увидел, что говорить не хочет.

— Armand de Brignac, — с раздражением прочитал он, увидев, что Сюй Цзи широко раскрыл глаза, словно не понял, повторил:

— Armand de Brignac... Шампанское, обычно используется для понтов в большой компании. Зачем ты это заказываешь?

Сюй Цзи опешил, посмотрел на строку букв и пробормотал:

— Откуда я знал, что это шампанское, здесь же не написано.

Список напитков в «Цзиньша» был сделан очень стильно, список импортного алкоголя был на английском, с золотыми буквами. Обычно Лу Хэнин и другие начинали продажи с дорогих напитков, и на этот раз, по привычке, тоже выложили список премиальных напитков.

Сюй Цзи, нахмурившись, начал изучать список. В комнате было темно, и он не мог разглядеть буквы, поэтому поднял список и наклонился к более светлому месту.

Не успел он разобрать второе название, как список выхватили.

Лу Хэнин, держа ручку в зубах, сунул ему список закусок и указал на верхние позиции.

Сюй Цзи на этот раз понял: вяленая говядина, куриные лапки с перцем, хрустящие куриные крылышки, маринованные утиные кишки...

— Просто закажи что-нибудь, брат, чтобы набрать минимальный чек, и вообще, ты уже выздоровел, чтобы пить алкоголь?

Сюй Цзи, который сначала был недоволен, услышав это, задумался, потер нос и сказал:

— Нет.

Затем он посмотрел на Лу Хэнина, увидел его странное выражение лица, подумал и добавил:

— Я пришёл сюда не есть, просто закажи что-нибудь из этого списка.

Лу Хэнин удивился:

— Зачем?

— Закажи, оставь на хранение, я оплачу, и ты пойдёшь со мной.

— ... — Лу Хэнин нахмурился, посмотрел на него и наконец понял:

— Подожди, что, ты пришёл, чтобы забрать кого-то с собой?

Он раньше думал, что Сюй Цзи, пришедший сюда, не вылечившись, либо не так болен, либо слишком распушен. Но в любом случае, в таком состоянии он вряд ли сможет заниматься сексом, поэтому, скорее всего, он просто пришёл сюда, чтобы развлечься.

Но этот человек просто...

Сюй Цзи кивнул, Лу Хэнин, видя, что он не шутит, отступил на шаг и, сдерживая гнев, сказал:

— Сюй Цзи, я не знаю, что ты задумал, но я знаю, что ты болен, поэтому я не могу пойти с тобой. Ты понимаешь?

— Понимаю, — Сюй Цзи тоже посмотрел на него. — Но я не хочу, чтобы другие знали, что я болен.

— Ты не хочешь... Ты не хочешь, чтобы другие знали, так не приходи сюда! — Лу Хэнин был в ярости. — Зачем ты сюда пришёл? Ты не можешь потерпеть пару дней?

— Терпел, не смог.

Лу Хэнин: «!!!»

— Ты, наверное, что-то не так понял, — Сюй Цзи смущённо потер нос, кашлянул и сказал:

— Я пришёл сюда, чтобы найти кого-то, кто поможет мне нанести лекарство... То лекарство, оно действительно...

Лу Хэнин: «...». Он подождал, увидев, что Сюй Цзи замолчал, спросил:

— Что?

— Разве нет какого-то раствора? — Сюй Цзи показал ему, в тот день он взял лекарства, и Лу

Хэнин немного их видел, поэтому кое-что помнил.

<http://bllate.org/book/16320/1472712>